

Россия на рубеже смены мирохозяйственных укладов

Матрешина Д. Е.^{1, *}, Марышев А. А.²

¹Федеральная таможенная служба России, Москва, Российская Федерация; *Dama2312@yandex.ru

²Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Цель исследования — определить и обосновать значение углубления сотрудничества Российской Федерации со странами азиатского региона в современных условиях. В рамках работы подчеркивается и обосновывается важность развития интеграционных процессов при формировании стратегии международного сотрудничества государств в условиях глобальной социально-экономической и политической перестройки. Приведены общемировые тенденции, оказывающие влияние на экономику России в условиях постепенного перехода к новому мирохозяйственному укладу. Описана трансформация и структура отношений государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) со странами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в условиях формирующейся концепции Большого евразийского партнерства и смены мирохозяйственного уклада. При подготовке работы использован логический, факторный, статистический анализ, синтез, системный подход. Научная новизна работы состоит в определении и описании потенциала России в рамках перехода к новому мирохозяйственному укладу с учетом совокупности факторов, а именно: ее позиции в Евразийском экономическом союзе, реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., развития сотрудничества с государствами ШОС и АСЕАН, а также сопряжения ЕАЭС и глобального китайского проекта «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Россия, мирохозяйственный уклад, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, торговое сотрудничество, Большое евразийское партнерство

Для цитирования: Матрешина Д. Е., Марышев А. А. Россия на рубеже смены мирохозяйственных укладов // Управленческое консультирование. 2021. № 8. С. 43–55.

Russia at the Turn of the World Economy

Daria E. Matreshina^{1, *}, Alexander A. Maryshev²

¹Federal Customs Service, Moscow, Russian Federation; *Dama2312@yandex.ru

²Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The purpose of this study is to determine and substantiate the importance of deepening cooperation between the Russian Federation and the countries of the Asian region in modern conditions. The work emphasizes and substantiates the importance of the development of integration processes in the formation of a strategy for international cooperation of states in the context of global socio-economic and political restructuring. The general world tendencies influencing the Russian economy in the conditions of a gradual transition to a new world economic order are given. The article examines the policy pursued by the state that can influence its place within the framework of the new integral world economic order. The paper describes the transformation and structure of relations between the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) with the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the context of the emerging concept of the Greater Eurasian Partnership and the change in the world economic order.

When preparing the work, first of all, we used a logical, factorial, statistical analysis, synthesis, a systematic approach.

The scientific novelty of the work consists in defining and describing Russia's potential within the framework of the transition to a new world economic order, taking into account a combination of factors, namely: its position in the Eurasian Economic Union, the implementation of the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025, the development of cooperation with the SCO and ASEAN states, as well as conjugation of the EAEU and the One Belt, One Road project.

Keywords: Russia, world economic order, Eurasian Economic Union, Shanghai Cooperation Organization, Association of Southeast Asian Nations, trade cooperation, Great Eurasian Partnership

For citing: Matreshina D.E., Maryshev A.A. Russia at the Turn of the World Economy // Administrative consulting. 2021. N 8. P. 43–55.

Введение

В условиях глобальной структурной трансформации завершается Американский цикл накопления капитала, базирующийся на идеологии либеральной глобализации [6]. США утрачивают мировую гегемонию [4, с. 51]. Ядро нового мирохозяйственного уклада смещается в Юго-Восточную Азию. В его основе лежит сочетание государственного стратегического планирования и рыночной самоорганизации [6]. К формирующемуся ядру интегрального мирохозяйственного уклада присоединяются близлежащие государства, среди которых Россия, Индия, Вьетнам и другие, а также страны Латинской Америки и Африки. Как указывает в одной из своих научных работ Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии доктор экономических наук, профессор, академик РАН С.Ю. Глазьев, новый мирохозяйственный уклад формируется на принципах добровольности, взаимовыгодности, равноправия, прозрачности, а также соблюдения норм международного права и взятых на себя обязательств [5, с. 9]. Эти же принципы лежат в основе Евразийского экономического союза (далее — Союз, ЕАЭС), локомотивом которого является Российская Федерация, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение интеграционных потенциалов которых предусматривает Большое евразийское партнерство (далее — Партнерство, БЭП).

Цикл накопления капитала и мирохозяйственный уклад

Отметим, что определение «уклад» направлено на отражение соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад) [6]. Академик РАН, доктор экономических наук, профессор С.Ю. Глазьев в своих работах определяет мирохозяйственный уклад как систему международных и ведущих национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство национальных экономик и мировой экономики в вековом цикле накопления. Мирохозяйственный уклад создает основу для системного цикла накопления капитала, последовательная смена множества которых рассматривается Дж. Арриги как жизненный цикл всей капиталистической системы. К слову, именно он ввел и объяснил понятие «системный цикл накопления» [3, с. 36].

В настоящий момент идет процесс постепенного перехода к новому мирохозяйственному укладу и, одновременно, смена мирового лидера. Центр силы смещается в Юго-Восточную Азию. А.Э. Айвазов в одной из своих статей приводит в качестве необычного примера переезд в 2007 г. из Нью-Йорка в Сингапур миллиардера Дж. Роджерса, который настаивал на наступлении времени,

когда основной инвестиционный потенциал мировой экономики перемещается в Азию [2, с. 84–85].

Происходит структурная перестройка мировой экономики, обусловленная переходом на новый технологический уклад. Для роста нового уклада характерно падение цен на нефть, а также распространение новых технологий, снижающих энергоёмкость производства и повышающих его эффективность [6]. Уже можно выделить основные направления нового технологического уклада: биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интегрированные высокоскоростные транспортные системы [7]. Кроме того, продолжают развиваться авиаперевозки, космические технологии. Атомная промышленность и применение природного газа будут дополнены потреблением водорода и возобновляемых источников энергии. Все большую силу обретает медицинское направление в связи с революцией на основе клеточных технологий. Завершится переход к «интеллектуальному обществу».

Россия и ключевые тенденции нового мирохозяйственного уклада

В период смены технологических укладов у государств появляются возможности сделать рывок в сторону передового развития экономики [7]. На данном этапе для достижения нового уровня экономического развития Российская Федерация проводит активную политику в различных сферах. Реализуются государственные программы по таким направлениям, как: новое качество жизни, инновационное развитие и модернизация экономики, эффективное государство, сбалансированное региональное развитие, обеспечение национальной безопасности¹.

Важная задача для экономики России в течение последних лет — постепенный переход на инновационный путь, привлечение инвестиций, увеличение доли не-нефтегазовых доходов. Так, согласно статистическим данным Минфина России, приведенным на его официальном сайте (minfin.gov.ru), доля нефтегазовых доходов на протяжении последних 15 лет составляла 35–52% федерального бюджета, за исключением 2020 г., когда данный показатель снизился до 28% или 5235,2 млрд руб. (предварительные данные Минфина России) (рис. 1).

Для привлечения инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности, развития конкретных отраслей экономики и коммерциализации технологий на территории России функционируют особые экономические зоны 4-х типов: промышленно-производственного, технико-внедренческого, туристско-рекреационного и портовые². Для обеспечения экономической безопасности России, совершенствования и ускорения процессов, прямо или косвенно касающихся государственного регулирования экономики страны, проводится активная цифровизация органов власти, в частности — таможенных органов.

С учетом современных реалий и тенденций нового технологического и мирохозяйственного укладов, важнейшее значение для развития экономики обретают транспортные и логистические проекты. В своем послании Федеральному Собранию от 21.04.2021 Президент России В. В. Путин отмечает развитие транспортно-логистических коридоров, в том числе в рамках ЕАЭС, как надежный инфраструктурный каркас предполагаемого Большого евразийского партнерства³. Как особый

¹ Официальный сайт «Портал госпрограмм РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 19.02.2021).

² Особые экономические зоны. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 19.02.2021).

³ Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 25.04.2021).

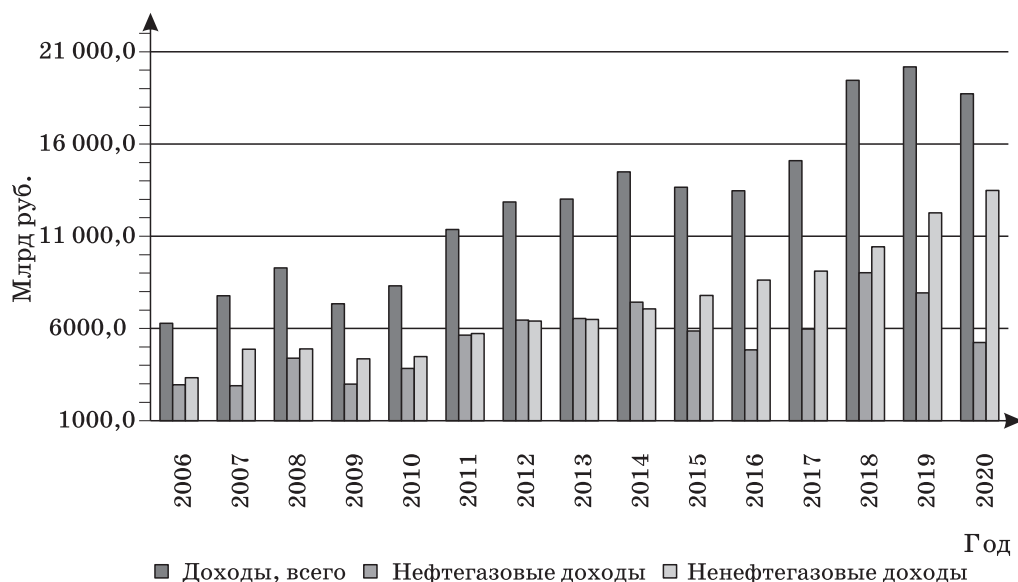

Рис. 1. Динамика доходов бюджета России в 2006–2020 гг.

Fig. 1. Dynamics of Russian budget revenues in 2006–2020

Источник: Составлено авторами на основе официальных данных Минфина России.

вид транспорта, имеющий на текущий момент весомое значение как для сырьевой — отечественной экономики, выделим трубопроводный. В конце 2019 г. был запущен газопровод «Сила Сибири», с помощью которого сегодня осуществляется поставка газа в Китай. С 2020 г. функционирует «Турецкий поток», проложенный по дну Черного моря. Еще один глобальный проект — «Северный поток-2» (СП-2). Изначально завершение строительства планировалось на конец 2020 — начало 2021 гг. Однако на данный момент сроки строительства газопровода затянулись из-за проводимой американской санкционной политики.

Огромное значение для развития отечественной экономики и продвижения интересов на мировой арене в период смены мирохозяйственных укладов играет, в первую очередь, Евразийский экономический союз. Россия является локомотивом ЕАЭС, который, несмотря на свой молодой возраст — 6 лет, второе по степени интеграции объединение в мире¹. Государства-члены реализуют активную политику для достижения основных целей Союза, среди которых увеличение конкурентоспособности отечественных экономик в масштабах мировой и создание условий для развития национальных экономик для повышения уровня жизни населения государств-членов. За период существования механизм ЕАЭС показал свою эффективность: ключевые цели и задачи Союза постепенно, последовательно реализуются, углубление взаимного сотрудничества и интеграция различных государственных сфер продолжается.

В конце 2020 г. Решением Высшего Евразийского экономического совета № 12

¹ Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Интеграция и макроэкономика. С. 6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%20%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3.%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA-%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегия 2025)¹. Они охватывают широкий круг тем, по которым необходимо прийти к «общему знаменателю», разработать планы и механизмы реализации, в том числе: цифровая повестка, обеспечение развития научно-технического потенциала, устранение барьеров, минимизация изъятий и ограничений на внутреннем общем рынке товаров и услуг, а также для перемещения капитала и трудовых ресурсов.

ЕАЭС, ШОС и АСЕАН — основы взаимовыгодного сотрудничества

Немаловажное значение в условиях наступающего мирохозяйственного уклада для развития и перестройки российской экономики помимо синергии усилий со странами ЕАЭС обретает поиск новых форматов взаимодействия с третьими странами и объединениями, в том числе азиатского региона.

Один из способов развития торгово-экономического сотрудничества — создание зоны свободной торговли (ЗСТ). Так, с 2016 г. действует соглашение о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, в 2019 г. подписано соглашение с Сербией, Сингапуром, в том же году вступило в силу временное соглашение о либерализации торговли с Исламской Республикой Иран. Идет подготовка к переговорам с Индией. Около шести раундов переговоров реализовано с Израилем. Интенсивно продвигаются переговоры о создании ЗСТ с Египтом².

В 2015 г. в рамках ежегодного послания Федеральному Собранию Президент России предложил проработать вместе с коллегами по ЕАЭС вопрос формирования потенциального экономического партнерства с членами АСЕАН, ШОС и государствами, присоединяющимися к Шанхайской организации сотрудничества³, положив начало идее Большого евразийского партнерства (БЕП), которая в настоящее время переживает период постепенного оформления и наполнения. Важность данной идеи подчеркивает широкий круг ученых, среди которых С. Ю. Глазьев, выделяющий в качестве основной цели БЕП превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания [1, с. 8].

А. И. Субетто и В. А. Шамахов в одной из своих научных работ видят Россию как евразийскую общинную цивилизацию, без которой «Большая Евразия» невозможна, а также придают Большой Евразии миссию примера в реализации стратегии экологического спасения человечества посредством перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития [10, с. 21]. Для А. И. Агеева, Е. Л. Логинова, С. И. Борталевич Большое Евразийское партнерство есть зона внешнеэкономических интересов России, которая позволит расширить сферы извлечения прибыли и нарастить добавленную стоимость компаниям ЕАЭС на евразийских рынках [5]. По нашему мнению, БЕП могло бы стать эффективным средством объединения стран Евразии, однако необходимо определить его формат, предварительные контуры, инструменты и механизмы реализации с возможностью их модернизации и дополнения без привязки к конкретным срокам.

На современном этапе ЕАЭС можно рассматривать как один из центров БЕП. В то же время М. Л. Энтин, например, в качестве основных драйверов БЕП выделяет Китай, Россию и Казахстан [11; 12]. Отметим, что в рамках Союза впер-

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

² Евразийский экономический союз. Цифры и факты. Торговля. 2020. С. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Торговый%20блок%20-%20цифры%20и%20факты%202020.pdf> (дата обращения 14.04.2021).

³ Послание Президента Федеральному Собранию (от 03.12.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 14.04.2021).

вые среди трех исследуемых объединений официально закреплено определение Партнерства, которое нашло свое отражение в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза¹. Этот же документ предусматривает активацию сотрудничества с рядом объединений, включая ШОС и АСЕАН, в том числе для расширения географии и объемов сбыта отечественных товаров Союза, привлечения иностранных инвестиций и технологий.

Для реализации вышеупомянутой Декларации 11 декабря 2020 г. были утверждены Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., которые уже упомянуты ранее. В рамках развития диалога с ведущими региональными объединениями данным документом предусмотрено: углубление торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и АСЕАН посредством проведения совместной работы по направлениям, представляющим взаимный интерес; развитие диалога Союза и ШОС посредством проведения публичных мероприятий с участием представителей деловых кругов и экспертного сообщества.

Раскрывая сотрудничество ШОС и ЕАЭС, отметим членство России, Казахстана и Кыргызстана в Шанхайской организации сотрудничества (данный факт учтен при дальнейшем рассмотрении торговли Союза с ШОС и АСЕАН, поэтому при расчетах и описании использованы показатели по странам Шанхайской организации сотрудничества кроме России, Казахстана и Кыргызстана), а также участие Армении и Беларуси в качестве наблюдателя и партнера по диалогу, соответственно. Страны ШОС стремятся активно сотрудничать в таких сферах, как торговля, инвестиции, инновации и иные. По итогам заседания Совета глав государств — членов ШОС, которое состоялось 10 ноября 2020 г. в формате видеоконференции, принята Московская декларация, в которой подчеркивается намерение укрепления разнородного сотрудничества, в том числе торгово-экономического — для достижения открытого, инклюзивного и устойчивого развития².

Немаловажным является Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 г. № 189 «О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества». Проектом Меморандума определены основные направления сотрудничества, среди которых экономика и финансы, инвестиции, внешняя торговля, торговая политика, упрощение торговых процедур и иные направления, вызывающие общий интерес. Взаимодействие по данным направлениям предполагается реализовывать посредством проведения совместных мероприятий, обмена информацией, подготовки совместных докладов³.

Ведется активное сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН. Из всех стран Союза Россия выступает полномасштабным партнером по диалогу. 14 ноября 2018 г. в Сингапуре подписан Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества. Данный документ призван способствовать взаимодействию между объединениями для расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества по таким направлениям, как: таможенное регулирование и упрощение процедур торговли, электронная торговля, торговля услугами и инвестиции,

¹ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. Санкт-Петербург, 06.12.2018.

² Московская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества от 10.11.2020.

³ Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 г. № 189 «О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества».

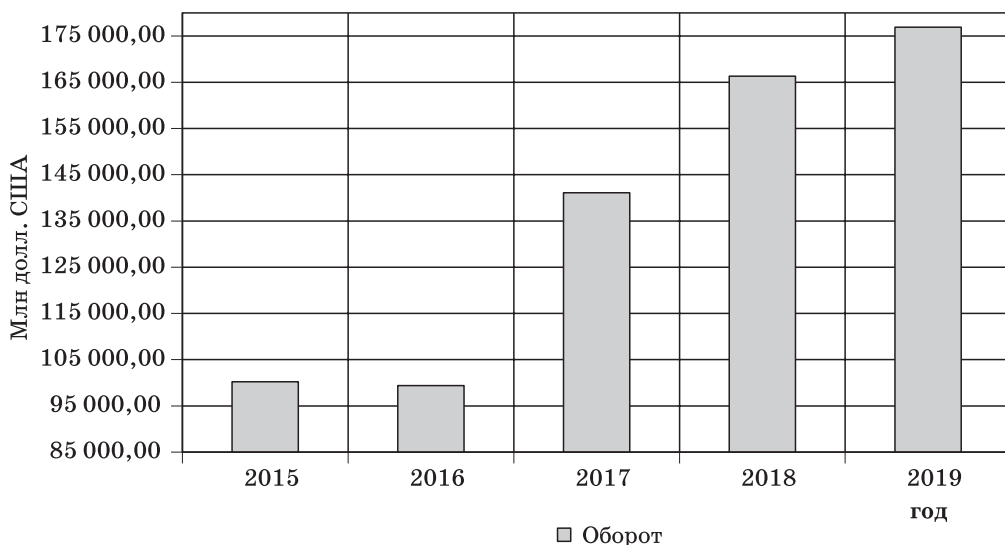
развитие предпринимательства и иное¹. Формат сотрудничества между государствами — членами ЕАЭС и АСЕАН возможен в виде консультаций, мероприятий с участием представителей органов государственной власти и бизнес-сообществ, обмена опытом и информацией, а также реализации иных мероприятий по согласию сторон Меморандума.

Важнейшим индикатором отношений государств — членов ЕАЭС с Шанхайской организацией сотрудничества и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии является взаимная торговля. Поэтому, чтобы проследить динамику объемов торговли товарами государств — членов ЕАЭС со странами ШОС и АСЕАН обратимся к рис. 2.

В 2015 г. совокупный товарооборот между государствами ЕАЭС с ШОС и АСЕАН — 100 208,79, в 2017 г. — 141 103,71 млн долл., в этом же году к ШОС присоединились Индия и Пакистан, их доля в совокупном товарообороте Союза с ШОС и АСЕАН — 8,14% (11 492,23 млн долл.). К 2019 г. объемы взаимной торговли членов исследуемых объединений выросли до 176 884,12 млн долл. (на 25,4% по сравнению с показателями 2017 г.).

В табл. 1 приведена статистика взаимной торговли Союза с государствами ШОС и АСЕАН, чьи доли в совокупном товарообороте ЕАЭС с третьими странами составляют более 1%.

На протяжении многих лет основным торговым партнером некогда Таможенного союза, а ныне ЕАЭС, и России, как основного локомотива Союза, является Китай-

* Показатели взаимной торговли с Индией и Пакистаном учтены с момента присоединения данных государств к ШОС в 2017 г.

Рис. 2. Динамика стоимостных объемов совокупного товарооборота государств — членов ЕАЭС с ШОС и АСЕАН (млн долл.)

Fig. 2. Dynamics of total trade volumes of EAEU member states with the SCO and ASEAN (million USD)

Источник: Составлено и рассчитано авторами на основе уточненных данных статистики ЕЭК.

¹ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества (14.11.2018, г. Сингапур).

**Товaroоборот государств — членoв ЕАЭС с основными торговыми партнерами
ШОС и АСЕАН в 2017–2019 гг. (млн долл.)**

Table 1. Trade turnover of the EAEU member states with the main trade partners
of the SCO and ASEAN in 2017–2019 (million USD)

Ранг	Страна	Товaroоборот		
		2017	2018	2019
1	Китай	102 744,13	126 163,85	133 415,08
2	Индия	10 840,01	12 758,87	13 840,50
3	Узбекистан	6 081,13	7 673,75	9 068,72
4	Вьетнам	5934,72	6691,71	5592,77

*Составлено авторами на основе уточненных данных статистики ЕЭК.

ская Народная Республика. В табл. 1 можно проследить ежегодное увеличение товарооборота с Китаем, доля которого в совокупных стоимостных объемах внешней торговли Союза в 2019 г. достигла 18,13% (133,4 млрд долл.).

Незначительно увеличились объемы взаимной торговли с Индией — с 1,71% товарооборота ЕАЭС с третьими странами до 1,88%. Узбекистан — еще одно государство ШОС и наблюдатель в ЕАЭС, занимающее лидирующие позиции среди государств ШОС и АСЕАН по объемам торговли с членами ЕАЭС — 1,23% (9068,72 млн долл.) от совокупного товарооборота Союза в 2019 г. Вьетнам — основной торговый партнер ЕАЭС среди государств АСЕАН. Его доля в совокупном товарообороте ЕАЭС в 2019 г. составила 0,76%. Доля остальных членoв ШОС и АСЕАН незначительна. (Приведенные выше по тексту данные получены путем расчета авторами с использованием официальных статистических данных ЕЭК.)

Совокупный товарооборот государств — членoв ЕАЭС со странами ШОС за исследуемый период составил 120 776,55 млн долл. Из них экспорт ЕАЭС — 62 004,26, импорт — 8772,29 млн. Что касается взаимной торговли Союза с АСЕАН, объемы внешней торговли за январь — октябрь 2020 г. — 14 216,54 млн долл. Из них экспорт Союза — 5152,79, импорт — 9063,75 млн. Отметим, что в торговле России (как основного локомотива ЕАЭС) с основными партнерами среди стран ШОС и АСЕАН наблюдается устойчивая многолетняя тенденция превалирования импортных поставок в государства — члены ЕАЭС (табл. 2). Так, импорт из государств АСЕАН — Индонезии, Вьетнама, Малайзии, Таиланда и Китая (входящего в ШОС) превышает российский экспорт, причем тенденция к сокращению отрицательного сальдо торгового баланса с каким-либо из указанных государств отсутствует. Только с Индией и Узбекистаном из указанных стран у России имеется положительное сальдо торгового баланса.

В январе 2021 г., в год председательства Республики Казахстан в Евразийском экономическом союзе, Председатель Высшего Евразийского экономического совета президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев обратился с предложением уделить особое внимание ряду вопросов. Среди них расширение выхода на внешние рынки, активизация торгово-экономических отношений с третьими странами, в том числе налаживание системного диалога со странами АСЕАН. Кроме того, предстоит разработать эффективную стратегию взаимодействия с новым торговым объединением — Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (ВРЭП), на долю которого приходится треть мировой торговли¹. Со-

¹ Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств — членoв Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2021-1.aspx> (дата обращения: 23.01.2021).

Таблица 2

**Сальдо торгового баланса России с основными торговыми партнерами
ШОС и АСЕАН в 2015–2020 гг. (млн долл.)**

Table 2. Trade balance of Russia with the main trading partners
of the SCO and ASEAN in 2015–2020 (million USD)

Государство	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай	–6358,50	–10 090,05	–9140,32	3790,01	3162,04	–5837,66
Индонезия	–1083,66	–1809,47	–1696,64	–847,33	–912,63	–1223,25
Индия	3315,64	2914,48	3552,44	4526,59	3386,15	2340,95
Вьетнам	–211,34	–1093,79	–1421,37	–1167,01	–2648,52	–2423,61
Малайзия	–692,73	–232,15	–944,45	–540,12	–512,36	–531,57
Таиланд	–930,28	–531,69	–1205,57	–1102,38	–1139,54	–1067,19
Узбекистан	1633,76	1204,59	1598,73	1063,55	2740,38	3440,78

Источник: Рассчитано и составлено авторами на основе данных статистики ЕЭК (дата обращения: 23.05.2021).

глашение о ВРЭП подписано 15 ноября 2020 г. Сюда входят, в том числе, страны АСЕАН и КНР.

Колоссальное значение для становления Российской Федерации в качестве составляющей ядра нового мирохозяйственного уклада имеет углубление партнерских отношений России, Союза с Китаем и сопряжение ЕАЭС и масштабного проекта «Один пояс, один путь». Значимость этого процесса подчеркивается в Стратегии–2025. О перспективности тандема Россия — Китай в своих работах пишет В. Е. Петровский, выделяя также сопряжение Союза с китайским проектом как силу (базис) для становления Большой Евразии [9]. В то же время, еще в 2016 г. директор Института сравнительных экономических исследований Шанхайского института международных исследований Ли Синь отмечал развитие сотрудничества России и ЕАЭС с государствами ШОС и АСЕАН, а также активизацию процесса сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса, одного пути» как способ преодолеть последствия западной экономической блокады [13].

5 апреля 2021 г. Советом Евразийской экономической комиссии принят план по реализации Стратегии 2025, включающей порядка 330 мер и механизмов, разработку и подписание порядка 13 международных договоров, около 60 актов ЕАЭС и иное, что позволит обеспечить опережающее развитие экономик стран-участниц Союза за счет роста инвестиционной и инновационной активности, формирования гибких механизмов содействия росту и занятости¹.

Заключение

В условиях постепенного завершения существующего американского мирохозяйственного уклада и перехода на новый этап с формированием центра силы в Юго-Восточной Азии, мы можем наблюдать ярко выраженные тенденции формирования нового мирохозяйственного уклада, способные оказать как негативное, так и позитивное влияние на экономику Российской Федерации и ее место в новом инте-

¹ В ЕАЭС утвержден план реализации Стратегии-2025 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-utverzhdnen-plan-realizatsii-strategii-2025/> (дата обращения: 25.04.2021).

гральном мирохозяйственном укладе. Данный уклад влечет постепенную перестройку мирового экономического порядка, а также международных отношений с изменением идеологии международного сотрудничества. На первый план выходят взаимовыгодность, равноправие и консенсуальная основа, на базе которой созданы, в том числе, ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Страны данных объединений, а также Африки и Латинской Америки постепенно «подтягиваются» к ядру нового уклада. Совокупную экономическую мощь данных государств можно сопоставить со странами ядра американского цикла накопления капитала [7].

С плавным переходом к азиатскому циклу государства — члены ЕАЭС, ШОС и АСЕАН стремятся активно развивать и углублять взаимное сотрудничество, в том числе в сфере торговли. Это наглядно отражено как в динамике показателей взаимной торговли (однако здесь необходимо учитывать устойчивую многолетнюю тенденцию превалирования над экспортными поставками из России импорта большинства основных торговых партнеров — стран ШОС и АСЕАН), так и в основных документах, закрепляющих положения о сотрудничестве и взаимодействии, среди которых (помимо уже указанных) «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества», направленная на углубление торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия и программа сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2020–2025 гг., которая предусматривает комплекс мероприятий с участием представителей деловых кругов и государственных органов власти, а также экспертные консультации и обмен опытом в различных областях сферы торговли¹.

Взаимодействие России со странами Азиатского региона постепенно набирает силу, достигаются новые договоренности, необходимые нашей стране не только для развития партнерских отношений в различных сферах, но и обеспечения реализации идеи Большого евразийского партнерства, способного при четко очерченных контурах, по мнению авторов, объединить страны Евразии, вывести их взаимодействие в разных сферах на качественно новый уровень (достижение новых договоренностей, заключение преференциальных соглашений, гармонизация норм в отдельных сферах государственного регулирования), и, вероятно, стать площадкой как для продвижения собственных интересов России, так и для создания новых производственных, транспортно-логистических и иных сетей, необходимых для развития отечественной экономики и упрочнения позиций на внешнеполитической арене. Стратегическое проектирование в рамках Евразии направлено, в том числе, на решение задач создания коалиции государств, учитывающих их национальные интересы, и обеспечение безопасности их совместной деятельности [8, с. 91].

Ну и конечно же, на развитие экономики и торговых отношений как России, так и в целом государств ЕАЭС, помимо всего прочего, окажет значительное влияние сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь», ключевыми направлениями которой являются взаимодействие в области торговли, транспорта и инфраструктуры, цифровая сфера и иное. 16 сентября 2020 г. в рамках онлайн-конференции «Какой путь выберут страны ЕАЭС и Китай?» руководитель Китайско-Российского исследовательского центра гуманитарных обменов Чжоу Ли заявил:

¹ Программа сотрудничества между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии на 2020–2025 годы // Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/dialogovoe_partnerstvo_rossiya_asean/ (дата обращения: 22.01.2021).

«Цели у „Большого евразийского партнерства“ и китайской инициативы „Один пояс, один путь“ во многом совпадают. Мы ориентированы на развитие стратегического сотрудничества с государствами ЕАЭС и его наблюдателями»¹.

Исходя из вышеизложенного, в зависимости от того, какие реальные меры в ближайшее десятилетие будут предприняты руководством Российской Федерации, а также в рамках ЕАЭС в части инновационного развития, привлечения инвестиций, реализации и сопряжения транспортно-логистических проектов, в том числе «Одного пояса, одного пути» и механизмов взаимодействия со странами Юго-Восточной Азии (направления только обозначены в Концепции–2025, план по ее реализации по состоянию на 25.04.2021 не опубликован), Россия может оказаться как в ядре стран нового мирохозяйственного уклада, так и за его пределами (при отсутствии четкого плана и механизмов, инструментов реализуемой политики по вышеуказанным направлениям).

При этом рассматривать Россию (и ее экономику) в структуре нового мирохозяйственного и технологического уклада, по мнению авторов, представляется корректным именно в составе ЕАЭС — интеграционного объединения, способного стать одним из столпов Большого Евразийского партнерства, которое, в свою очередь, может получить роль мощного инструмента в продвижении экономических и политических интересов России и Союза в целом. Став частью масштабного транспортно-логистического комплекса и нового формата отношений, выстраиваемого на взаимовыгодной, прозрачной, консенсуальной основе, Россия получит возможность выйти в своем экономическом развитии на более высокий уровень, обретет доступ на новые рынки, получит приток инвестиций, толчок к развитию сотрудничества в области инноваций с государствами, преуспевшими в данной сфере, что, в конечном итоге, позволит обеспечить более высокий уровень общественного благосостояния.

Таким образом, полученные авторами результаты, изложенные в статье, комплексно раскрывают потенциал России и появляющиеся для нее возможности в рамках ЕАЭС в условиях формирующегося БЕП, перехода к новому мирохозяйственному укладу и сотрудничества со странами ШОС и АСЕАН; обосновывают необходимость продолжения развития и углубления взаимодействия со странами Азиатского региона, в том числе посредством таких инструментов, как торговые соглашения, дискуссионные площадки, обмен опытом, сопряжение Союза с проектом «Один пояс, один путь», в том числе, как качественная основа Большого евразийского партнерства.

Литература

1. Агеев А. И., Логинов Е. Л., Борталевич С. И. Большое евразийское партнерство: проект, встречный Транстихоокеанскому партнерству // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 6 (140). С. 20–31.
2. Айвазов А. Э. Периодическая система мирового капиталистического развития // Кондратьевские волны. 2013. № 2. С. 84–123.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
4. Балацкий Е. В. Концепция Циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее приложения // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 1. С. 37–55.
5. Глазьев С. Ю. Концептуальные предложения по практической реализации Большого Евразийского партнерства // Экономические стратегии. 2019. Т. 21, № 1. С. 6–17.

¹ Сергей Глазьев: «В рамках сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» доля расчетов в нацвалютах должна существенно вырасти» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-09-2020-1.aspx> (дата обращения: 23.01.2021).

6. Глазьев С. Ю. Мировоззренческие уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 1. С. 3–29.
7. Глазьев С. Ю. Будущий мировой порядок из нынешнего хаоса // Пленарное заседание. Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. 2019. С. 66–73.
8. Кефели И. Ф., Колбанев М. О., Малафеев О. А., Плебанек О. В. Проект «Большая Евразия» в контексте междисциплинарного дискурса // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 88–102.
9. Петровский В. Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 37–51.
10. Субетто А. И., Шамахов В. А. Ноосферное призвание «Большой Евразии» в XXI веке // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 17–28.
11. Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней // Вся Европа.ru. 2016. № 11 (115). С. 1.
12. Entin M., Entina E. Russia's role in promoting Great Eurasia geopolitical project // Rivista di studi politici internazionali. Luglio-Settembre 2016. Anno 83. Fasc. 331. P. 331–352.
13. Li Xin. Chinese perspective on the creation of a Eurasian Economic Space // Valdai discussion club, 2016.

Об авторах:

Матрешина Дарья Егоровна, главный государственный таможенный инспектор Центрального информационно-технического таможенного управления ФТС России (Москва, Российская Федерация), аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); Dama2312@yandex.ru

Марышев Александр Анатольевич, главный специалист-эксперт Евразийской экономической комиссии (Москва, Российская Федерация), кандидат политических наук; maryshevaa@yandex.ru

References

1. Ageev A. I., Loginov E. L., Bortalevich S. I. Great Eurasian Partnership: a project counter to the Trans-Pacific Partnership // Economic strategies [Ekonomicheskie strategii.]. 2016. Vol. 18. N 6 (140). P. 20–31. (In rus)
2. Aivazov A. E. Periodic system of world capitalist development // Kondratyev waves [Kondrat'evskie volny]. 2013. N 2. P. 84–123. (In rus)
3. Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. M.: Publishing House "Territory of the Future," 2006. 472 p. (In rus)
4. Balatsky E. V. Concept of Capital Accumulation Cycles by G. Arrighi and its applications // Terra Economicus. 2018. Vol. 16, N 1. P. 37–55. (In rus)
5. Glazyev S. Yu. Conceptual proposals for the practical implementation of the Great Eurasian Partnership // Economic strategies [Ekonomicheskie strategii.]. 2019. Vol. 21, N 1. P. 6–17. (In rus)
6. Glazyev S. Yu. World Economic Ways in Global Economic Development // Economics and Mathematical Methods [Ekonomika i matematicheskie metody]. 2016. Vol. 52, N 2. P. 3–29. (In rus)
7. Glazyev S. Y. Future world order from the current chaos // Plenary meeting. World development: problems of predictability and manageability. 2019. P. 66–73. (In rus)
8. Kefeli I. F., Kolbanev M. O., Malafeev O. A., Plebanek O. V. Project "Big Eurasia" in the context of interdisciplinary discourse // Eurasian integration: economy, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2020. N 4. P. 88–102. (In rus)
9. Petrovsky V. E. Russia, China and the contours of the "Great Eurasian Partnership" // China in world and regional politics. History and modernity [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost']. 2017. N 22. P. 37–51. (In rus)
10. Subetto A. I., Shamakhov V. A. Noosphere calling of "Great Eurasia" in the 21st century // Eurasian integration: economy, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2020. N 4. P. 17–28. (In rus)
11. Entin M. L., Entina E. G. Comprehensive Great Eurasian Partnership: Leaving Reality or Returning to It // Вся Европа.ru. 2016. N 11(115). P. 1. (In rus)

12. Entin M., Entina E. Russia's role in promoting Great Eurasia geopolitical project // Rivista di studi politici internazionali. Luglio-Settembre 2016. Anno 83. Fasc. 331. P. 331–352.
13. Li Xin. Chinese perspective on the creation of a Eurasian Economic Space // Valdai discussion club, 2016.

About the authors:

Daria E. Matreshina, Chief state customs inspector of Central Information Technology Customs Department (Federal Customs Service (Moscow, Russian Federation)), Postgraduate Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); Dama2312@yandex.ru

Alexander A. Maryshev, Chief specialist-expert of Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation), PhD in Political Science; maryshevaa@yandex.ru